

МЕТОДОЛОГИЯ

© 1998

Чурюмов С.И.

СОЦИОНИКА И ФИЛОСОФИЯ: НИЧТО НЕ НОВО ПОД ЛУНОЙ

В основе соционики лежит новая научная парадигма, связанная с расширением понятий *информация* и *информационное взаимодействие*. Рассматриваются аспекты информации в рамках модели информационных взаимодействий объектов и субъектов. Дается определение соционики как науки, изучающей фундаментальный объект социон и соционную структуру социума.

Ключевые слова: соционика, научная парадигма, теория информационного метаболизма, информационные аспекты, соционная структура социума.

(Окончание, начало в №№ 1–2, 1998)

Декартово-ньютоновская парадигма вовсе не противоречит возможным парадигмам альтернативной науки, а, согласно принципу неопределенности, составляет какую-то ее часть или, возможно, находится с ней в более сложном отношении. Его можно назвать, например, функционально-нелинейным, что указывает на пусть непростую, но реальную возможность согласования позиций представителей различных парадигм, конечно, при наличии желания и добросовестного отношения к полученным разными сторонами результатам. Так, согласно одной из максим Гегеля — «все действительное разумно, все разумное — действительно» — все, что можно так или иначе наблюдать в действительности, способно рано или поздно получить разумное объяснение. И напротив, все интуитивные построения, прозрения и конструкции, если они отличаются признаком разумности, соответствуют какому-то фрагменту действительности, даже если этот фрагмент бывает не так просто обнаружить.

Последнее можно отнести прежде всего ко многим математическим конструкциям, которые возникали и развивались в соответствии с особенностями математического синтаксиса и внутренним ходом развития самой математики и часто лишь в последствии воплощались в конкретные научные методики и технологии. Так было с теорией групп, тензорным исчислением, математической логикой и многими другими разделами математики.

Близко к этому обстоит дело сейчас в соционике, которая создала уникальный аппарат структурного моделирования процессов информационного метаболизма. Этот аппарат еще в недостаточной степени оценен представителями других наук, и прежде всего психологами, социологами, искусствоведами, историками и философами, которые благодаря этому аппарату получили бы в свои руки структурно-количественный инструмент для работы в рамках их собственного предмета.

Вторая половина двадцатого века проходила под знаком становления (все еще не закончившегося) новой научной парадигмы — парадигмы поля. Эта парадигма уже предчувствовалась в специальной теории относительности Эйнштейна, вполне четко прозвучала, но не была отрефлексирована в единой теории поля Гейзенберга. В рамках междисциплинарного переноса присутствовала в теории психического поля Курта Левина, а в последнее время сознательно используется во французских социологических школах.

По-видимому, соционика открывает для развития парадигмы поля перспективы, которые трудно переоценить. Соционике вовсе не обязательно приспосабливать свои результаты к представлениям (пусть верным и зарекомендовавшим себя на практике) существующих в Украине психологических и социологических школ, известных своими трудами во всем мире, лишь для того, чтобы кому-то угодить или чтобы все выглядело приемлемо (что, конечно, само по себе совсем не плохо), в духе «Ах, Боже мой, что станет говорить княгиня Марья Алексевна». С этой точки зрения, я бы критиковал безусловно хорошую, но в то же время в чем-то соционически-непоследовательную работу В. Д. Ермака [1],

посвященную теме информационных аспектов, где за исходные понятия принимаются пространство, время, материя и энергия и уже из них выводятся информационные аспекты, используемые в соционике.

В рамках парадигмы поля все выглядит как раз наоборот. Понятия пространства, времени, материи и энергии не являются первичными, а представляют собой относительно более поздние проекции лежащих за ними архетипических сущностей. Эти сущности более трудны для восприятия и анализа, поскольку находятся на грани возможностей интеллектуальной рефлексии или даже уходят за нее. Согласно представлениям Юнга, архетипический базис человеческого мышления находится в подсознательных слоях психики и в прямой контакт с сознательным мышлением не входит, постоянно ускользая от рационального восприятия. В настоящее время создается впечатление, что представление об информационных аспектах (ИА) является предельным для интеллектуальной рефлексии, и тогда, естественно, следует все научные понятия в конечном счете свести именно к ним.

Уточним, что интеллектуальная рефлексия является предельным фоном европейской методологии, за которым начинается трансцендентная область, то есть область, где человеческий ум (*census*) как инструмент познания утрачивает свой приоритет, уступая его другим средствам постижения мира, номенклатура которых хорошо разработана в некоторых духовных учениях (санкхья, адвайта веданта, буддизм и др.), но все еще не получила инструментального признания в европейской науке. Однако можно надеяться, что с окончательным и широкомасштабным внедрением парадигмы поля трансцендентальные средства найдут свое адекватное место в гносеологии и послужат дальнейшему познанию мира. Вполне правдоподобно, что разработки Юнга в психологии не были в полной мере признаны современной ему наукой именно потому, что, погружаясь в глубины человеческой психики, он выходил за пределы интеллектуальной рефлексии и проникал в трансцендентное.

Трансцендентный барьер хорошо ощущается в ограничениях, связанных с определением понятий: последовательная редукция (то есть сведение одних понятий к другим) вынужденно заканчивается на некотором шаге словесной рекурсии, когда этот процесс невозможно продолжить из-за неизбежного появления дефиниционного круга, когда пришлось бы давать определения ряда понятий через уже встречавшиеся в дефиниционном процессе, что превратилось бы в определение понятий через самих себя.

Идея понятийной редукции восходит, по крайней мере, к аксиоматическому методу Эвклида. Здесь объект описывается набором исходных требований, которым он должен удовлетворять, или, что то же самое, множеством базисных понятий, лежащих в его основе. Так, например, определяется понятие математической группы или любая разновидность математических пространств. Эвклид в качестве базисных понятий геометрии использовал понятие точки, прямой и плоскости, а также некоторые другие, принятые им по умолчанию и, возможно, даже не отрефлексированные. Это в основном понятия, которые через много веков после него были разработаны в теории множеств.

Однако, когда Эвклид определяет точку как то, что не имеет длины, ширины и высоты, очевидно, что он сводит ее к другим понятиям: «ТО, ЧТО» = ОБЪЕКТ, «ДЛИНА», «ШИРИНА» и «ВЫСОТА», что в неявной форме указывает на пространство и его наполнение, а это минимальный (вырожденный) случай поля. Указанные понятия в аксиоматике Эвклида как раз и могут быть приняты за базовые. Правда, этим базовый «набор» не исчерпывается, поскольку сюда необходимо добавить еще, например, «НАЛИЧИЕ», «ОТСУТСТВИЕ» = «ОТРИЦАНИЕ НАЛИЧИЯ», то есть признаки «БЫТИЯ», и некоторые другие.

Близкая к этому работа была проделана в лингвистике, где каждое понятие разлагалось на семантические множители, и тогда, например, многочисленные родственные отношения, выражаемые словами «мать», «сын», «сестра» и т.п., сводились к небольшому количеству базисных понятий вроде: «пол», «поколение» и др. В соционике в чем-то сходная с этим работа была начата Вильнюсской группой, в которую входили Ритчик Д. Ю., Филимонов С. В., и Шепетько Е. В. В работе [2] они раскрывали конкретное наполнение различных ИА, что давало основание идентифицировать ТИМ по конкретным словам, используемым человеком в определенных ситуациях, в том числе в стандартизованных ситуациях тестирования. Аналогичная работа проводилась и в Киевской школе соционики В. Д. Ермаком, Г. А. Шульманом, Н. Е. Ушаковой и др.

Однако проделанная к настоящему времени работа по анализу конкретного наполнения ИА ограничивалась «одинарными» аспектами, то есть аспекты рассматривались изолированно, без взаимной накладки, и лишь в единичных случаях встречаются указания на принадлежность понятия к двум или трем

ИА. По-видимому, с точки зрения тестирования и идентификации ТИМа, этого достаточно, но, учитывая методологические возможности соционики, было бы разумно использовать ее также и для кодирования различных форм знания.

В европейской науке и философии (и не только в европейской) неоднократно делались попытки всеобщей и всеобъемлющей классификации и кодирования знаний, в результате чего появлялись различные идеографические словари, в которых понятия располагались по смысловой близости. Однако несмотря на то, что мышление имеет общечеловеческую природу, а семантическое поле едино для всего человечества, каждый конкретный язык членит это поле в соответствии со своими лексическими и грамматическими особенностями. Это приводит к трудностям не только на уровне межъязыкового словесного понимания при устном и письменном переводе, но и при внутриязыковом общении, поскольку лексические тезаурусы людей различаются в зависимости от профессиональной сферы, уровня культуры и образованности, а также, как это мы теперь понимаем, в зависимости от их соционического типа. Идеографическое изучение характера представления в лексике различных языков отдельных фрагментов семантического поля является важной задачей не только сравнительной лексикологии, но и объектом пристального внимания таких наук, как философия, психология, лингвистика, этнография и др.

В качестве примера идеографических попыток, предпринимавшихся в различные моменты истории, приведем небольшие фрагменты соответствующих словарей и классификаций.

Схема классификации, принятая в словаре Ю. Поллукса (Венеция, 1502 г.)

1. Боги. Места культа, алтари и храмы. Создание и разрушение. Жрецы. Провидцы и искусство провидения. Благодетельные и безбожники. Короли, купцы, ремесленники. Дом, корабль. Погода. Армия. Лошади и искусство верховой езды. Домашние животные, плуг, средства перемещения, пчелы.
2. Человек. Возрастные отличия. Рождение человека. Части тела.
3. Пол. Родство. Брак. Дети. Друзья. Господа и рабы. Строительное дело. Географическое положение. Путешествие. Печаль, радость.
4. Образование: грамматика и риторика. Философия и софисты. Поэты и музыканты. Музыкальные инструменты. Танцы, театр. Астрономия. Медицина и болезни.
5. Охота. Собаки. Животные, на которых охотятся. Женские украшения. Мужество, страх. Фармацевтическое дело. Молитва. Слава.
6. Гости. Вино и продукты. Еда. Застольная беседа.
7. Рынок. Купля и продажа. Торговцы. Товары. Деньги.
8. Суд. Судья. Процессы. Наказания. Доносчики.
9. Административное деление. Город. Общественные здания. Игры детей и взрослых.
10. Утварь.

Схема классификации понятий в трактате Д. Уилкинса (Лондон, 1668)

- I Общее В(альфа)
- II Трансцендентальное смешанное отношение Va
- III Отношение действия Ve
- VI Суждение Vi
- V Бог D(альфа)
- VI Мир Da
- VII Стихия De
- VIII Камень Di
- IX Металл Do
- X Листьев G(альфа)
- XI Травы по форме цветов Ga
- XII Семенников Ge
- XIII Кустарники Gi
- XIV Деревья Go

XV	Без крови Z(альфа)
XVI	Животные рыбы Za
XVII	Птицы Ze
XVIII	Звери Zi
XIX	Части особые P(альфа)
XX	Общие Pa
XXI	Величина Pe
XXII	Количество пространство Pi
XXIII	Мера Po
XXIV	Естественная сила T(альфа)
XXV	Привычка Ta
XXVI	Качество обычай Te
XXVII	Ощущаемое качество Ti
XXVIII	Болезнь To
XXIX	Духовное C(альфа)
XXX	Действие телесное Ca
XXXI	Движение Ce
XXXII	Действие оказываемое Ci
XXXIII	Отношения экономические Co
XXXIV	Имущественные Cu
XXXV	Хозяйственные S(альфа)
XXXVI	Гражданские Sa
XXXVII	Судебные Se
XXXVIII	Военные Si
XXXIX	По мореплаванию So
XL	По церковным делам Su

Все понятия языка Д. Уилкинс делит сначала на шесть типов: трансцендентальные понятия, субстанции, количества, качества, движения, отношения, как это представлено в таблице. Затем эти шесть типов категорий подразделяются на сорок классов, каждый из которых обозначается определенным слогом. Присоединение к этим слогам согласных b, d, g, p, t, c, z, s, n дает определенное число родов, где каждая гласная соответствует номеру рода — первый, второй и т.д. Дальнейшие уточнения производятся добавлением гласных. Например, если СТИХИЯ на этом языке будет De, то первый род стихии — ОГОНЬ, будет Deb, а первый вид огня — ПЛАМЯ, будет Deb(альфа). Таким образом, предположительно, могли быть охвачены все понятия языка.

Фрагмент синоптической схемы словаря П.М.Роже (Лондон, 1852)

Классы	Категории	Секции	Понятийные группы
I. Абстрактные отношения	1. Бытие 2. Отношение 3. Количество 4. Порядок 5. Число 6. Время 7. Изменение 8. Возможность 9. Причинность 10. Сила		
II. Пространство	1. Пространство вообще	A. Абстрактное пространство	185.Присутствие 186.Отсутствие 187.Проживание

Классы	Категории	Секции	Понятийные группы
			188.Рождение 189.Житель 190.Местопробыв. 191.Помещение 192.Вместилище 193.Содержание
		Б. Ограниченное пространство	
		В. Существование в пространстве	
		Д. Относительное пространство	2. Мера 3. Структура, форма 4. Движение и т. д.

П. М. Роже считал, что убедительная классификация понятий по их смыслам невозможна до тех пор, пока основательно не изучены и не организованы объекты действительности, стоящие за этими понятиями. Он начинает свою работу с разбивки семантического поля английского языка на четыре (!) больших класса: абстрактные отношения, пространство, материю и дух (разум, воля, чувства). С точки зрения соционики, это неплохое приближение к первичному набору ИА: абстрактные отношения — I (аспект *интуиции* ▲), пространство — P, L (аспекты *экстравертной* ■ и *интровертной* □ *логики*), материя — C (аспект *сенсорики* ●) и дух (разум, воля, чувства) с определенной натяжкой можно отождествить (поскольку это касается психики) с этическими аспектами E (■) и R (□).

Такого рода классификаций к настоящему времени создано довольно много.

В определенном смысле, конечным практическим результатом таких усилий в науке явились УДК (универсальная десятичная классификация) и ББК (библиотечно-библиографическая классификация), которые давно и успешно используются для индексного кодирования идентификационной информации, связанной с книгами, то есть прежде всего — для создания поискового образа книги. Основным недостатком этих систем является произвольность применяемых знаков и обозначений, а также выбор основания классификации. Например, в УДК знак равенства (=) используется как символ языка, а русский язык обозначается числом 82, и если учесть, что химические технологии обозначаются числом 66, то сложный символ 66 = 82 читается как «литература по химическим технологиям на русском языке».

Давно назрела необходимость в разработке единой семантической системы, которая давала бы возможность на общей основе идентифицировать, квалифицировать и классифицировать не только отдельные понятия, используемые в науке и быту, но и достаточно полные фрагменты знаний, базы знаний и системы знаний. Впрочем, как это явствует из обширной литературы, такая работа в различных формах постоянно ведется в науке, и результаты, достигнутые к настоящему времени в различных науках, можно и нужно использовать для решения этой задачи.

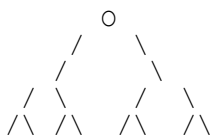
Проблема заключается в том, чтобы построить знаковую систему кодирования произвольной информации последовательностью символов ИА. В частности, таким образом можно было бы создавать поисковые образы любых фрагментов информации. Это одна из тем, которыми в настоящее время занимается и автор данной статьи.

Естественно предположить: если в семантическое поле отдельного ИА входит очень большой круг объектов, то, например, в пересечение полей двух ИА будет входить меньшее их число, и понятия, попадающие в пересечение двух полей, будут носить более конкретный характер. Однако для решения поставленной задачи одного теоретико-множественного пересечения недостаточно — необходим разнообразный набор действий над семантическими полями аспектов. Однако даже имеющиеся результаты по интерпретации ИА дают возможность строить простые поисковые образы книг. Например, название работы Аушры Аугустинавичюте «Теория интертипных отношений» в аспектных символах могло бы выглядеть как: LIL RR, — где первое L указывает на информационный характер материала, сочетание IL

соответствует «абстрактному восприятию объекта, восприятию его внутренней структуры и потенциальной энергии, сочетание RR подчеркивает выделенность сферы отношений, отношение к отношениям, но, возможно, хватило бы и одного R.

Если исходить из принципиальной теоретической установки, что ИА являются ближайшими реализациями понятийных архетипов, то естественно принять, что все явления, объекты и процессы этого мира могут быть описаны (и получены! — дедуктивно извлечены из вакуума?) с помощью некоторого количества дихотомий. Пожалуй, первым в решении этого вопроса был древний грек-логик Порфирий, разработавший схему дихотомического дерева, которому присвоено его имя. Схема дерева Порфирия, несмотря на свою уникальную простоту, широко используется в различных областях современной науки.

СХЕМА ДЕРЕВА ПОРФИРИЯ

С точки зрения этой логической схемы, любой объект (и добавим, а также и субъект) является конечным звеном определенной дихотомической цепи, то есть последовательности правых и левых выборов, на дереве Порфирия. Однако всегда существовала и существует проблема выбора оснований последовательных дихотомий.

В соционике первые четыре дихотомии задаются базисом Юнга, однако этого явно недостаточно, чтобы добраться до конкретного единичного понятия, например, до классического объекта логических рассуждений — стола.

Для преодоления этой трудности можно попробовать использовать последовательность ИА, комплементарную к последовательности дихотомий.

Нижеследующие рассуждения, не претендуя на абсолютную научную строгость, представляют собой пример схемы построения соционической экспликации такого конкретного объекта, каким является стол.

Поскольку стол — это прежде всего конкретный материальный объект, то ему можно сопоставить аспект Р. Это объект бытовой (ER), он представляет собой элемент «технологического» процесса (PS\SP^LPR^LSP^...) (здесь кавычками подчёркивается, что этот процесс может быть крайне простым и обыденным — например, прием пищи, письмо, раскрой материи и т.п., на что указывают символы в скобках), он соразмерен человеку (LRE), как правило, он имеет форму простых геометрических фигур — прямоугольника, окружности, овала, треугольника (S(LPLL^LPLS^LPLS^LPLSE^LPLLL)) и т.д. Таким образом, формулой стола, основанной на композиции семантических полей ИА, могло бы быть выражение вроде следующего:

$$(P.(ER),(PS\SP^LPR^LSP^...),(LRE),(S(LPLL^LPLS^LPLS^LPLSE^LPLLL))...),$$

где многоточие перед последней скобкой указывает на то, что эта формула может быть уточнена по мере необходимости. Конечно, можно поставить вопрос, нужны ли такие большие формулы для описания достаточно простого объекта, каким является стол. Но эта формула выражает существенные свойства стола через весьма абстрактные понятия, а спуск от высоких абстракций к предельно конкретным вещам как раз и помогает раскрыть тонкую структуру конкретных понятий. Это своеобразный информационный алгоритм стола, его информационный образ. Такого рода формулы могли бы использоваться для создания компьютерных баз знаний. Также надо учитывать, что теоретическая обработка таких формул приведет к тому, что их можно будет оптимизировать и минимизировать.

Впрочем, можно перейти к еще более высокому уровню абстракции. Эвристическим примером здесь может служить китайская Книга Перемен И-Цзин, где в качестве исходного понятийного базиса используются понятия «ян» и «инь». Все восемь возможных комбинаций из этих символов по три,

образуют восемь производных триграмм (ба-гуа), которые уже обладают более конкретным смыслом. Далее при помощи всевозможных комбинаций триграмм (их получается 64) строятся еще более конкретные понятия, гексаграммы, хотя уровень их абстракции все еще остается весьма высоким. Наконец, из гексаграмм по определенным правилам строятся такие важные классификационные единицы, какими являются так называемые элементы, или стихии, число которых равно пяти (у-син). Не вдаваясь в дальнейшие подробности и не останавливаясь на проблеме истинности, отметим лишь, что построенная таким образом понятийная система позволяет описать тончайшие понятия китайской метафизики и философии.

Весьма правдоподобно, что понятийная система, построенная на соционических ИА, окажется хорошо приспособленной для описания категорий европейской науки, поскольку ИА, не смотря на свой крайне абстрактный характер, своими глубинными корнями связаны с европейской ментальностью.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Теория интертипных отношений. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1–5. 1997.
1. *Ермак В. Д.* Словарь аспектов информационного потока //Соционика, ментология и психология личности. № 1, 1998.
2. *Качанов Ю. Л.* Опыты о поле политики, М., Институт экспериментальной социологии, 1994.
3. *Медведев Н. Н.* О возможностях построения психологической модели личности для моделирования межличностных отношений. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1–5. 1998.
4. *Морковкин В. В.* Идеографические словари Изд-во МГУ, 1970.
5. *Пьер Бурдьё* Социология политики, М., «Социологос», 1993.
6. *Рябчик Д. Ю., Филимонов С. В., Шепетько Е. В.* Соционика и ментология, Свердловск, 1991.
7. *Ушакова Н. Е.* Словарь информационных аспектов, доклад на соционическом семинаре, Киев, 1997.